

Родителям гомосексуальных детей

Родителям гомосексуальных детей

Родителям гомосексуальных детей

Ребенок совершил coming-out: советы родителям

- [Coming out](#)
- [Реакция родителей](#)
- [Что делать](#)
- [Говорят дети](#)
- [Цикл горя](#)
- [Потеря. Пусковой механизм горя.](#)
- [Начальная стадия. Шок.](#)
- [Отрицание.](#)
- [Вторая стадия: протест](#)
- [Стадия 3. Дезорганизация.](#)
- [Изоляция](#)
- [Потеря интереса к жизни](#)
- [Стадия 4. Реорганизация](#)
- [Новый духовный рост](#)
- [Принятие своей ответственности](#)
- [Выход из горя.](#)
- [Противостойте осуждению.](#)
- [Родители — первые кандидаты](#)
- [Супруги и неидеальный брак](#)
- [Друзья и чувство вины](#)
- [Поиск истинного решения](#)
- [Кто в ответе?](#)
- [Печаль, а не вина](#)
- [Что делать с рецидивами вины](#)
- [Специальные молитвы для родителей](#)
- [Освобождение через Божье прощение](#)

«Ваши дети — не дети вам...

Они приходят благодаря вам, но не от вас,

И, хотя они с вами, они не принадлежат вам.

Вы можете дать им вашу любовь, но не ваши мысли.

Ибо у них есть свои мысли».

Джебран Халиль Джебран. «Пророк».

Наш мир стремительно меняется, меняемся мы сами, и все чаще перед нами встают новые проблемы. Быть родителями в этом стремительно меняющемся мире становится очень непросто. То, что 10–20 лет назад было не принято обсуждать вообще, теперь можно увидеть на обложках журналов. Множество детских вопросов может повергнуть родителей в шок. В нашем безумном темпе жизни и при нашей занятости нужно как-то успевать реагировать не только на все перемены, но и на то, как они отражаются в детском сознании. Что-то наши дети слушают, что-то читают, а чаще смотрят. Или сидят перед компьютером часами, общаясь на каких-то форумах.

Торопясь вечером домой, мы проходим мимо странных собраний в определенных частях города, обычно не обращая на них внимания. Это могут быть подростки неопределенного пола с одинаковыми стрижками или манерные молодые люди. Нам нет до них дела, мы даже не озадачиваемся вникнуть, кто они, просто скользнем по ним взглядом и забываем тут же. Но наступает день, и в нашу дверь стучатся перемены.

Coming out

«Мама, а чем плоха любовь к своему полу?» — спросила с вызовом однажды меня моя дочь. Мальчик пришел из школы с другом и сказал матери, что если она его выгонит, то они уйдут вместе. Девочка заявила родителям, что она уходит к подруге, т. к. они хотят жить семьей. В нашу жизнь вошла «тема». Скорее всего, вчера о ней мы ничего не знали. А если слышали, то только из СМИ и чаще всего как информацию о борьбе секс-меньшинств за свои права, да не у нас, а где-то там, в Америке, или в связи со СПИД-ом. И считали, что быть геем — вопрос личного выбора, который нам не дано понять, и меньше всего предполагали столкнуться с этим у себя дома.

Гомосексуализм. Я не буду говорить о причинах его возникновения — об этом написано много серьезной литературы. Я буду говорить о родителях и о нашей реакции на детей, с вызовом или без сообщивших нам о своих склонностях.

Итак, это произошло. Наш ребенок сообщил о том, что он гей. Всю совокупность наших эмоций в связи с этим трудно описать. Во-первых, трудно поверить, что это происходит именно с нами. Все это напоминает кошмарный сон, который непременно должен наутро закончиться. И непонятно, почему Господь допустил такое. Нас наполняет скорбь, и не понятно, за что нам послано это, и как все это можно выдержать, и как теперь мы с этим будем жить. А что скажут все наши знакомые! Что будет дальше: есть ли надежда на то, что у него/ нее когда-нибудь будет семья, а у нас внуки, и вообще, кем он станет в жизни, и как все это теперь повлияет на его будущее? Мы все отдали и вложили в него все свои силы, а он так поступает с нами! А может, вообще это мы во всем виноваты?! Это самая трудно переносимая мысль. И мы начинаем мучительно думать о том, когда и что было сделано не так, не вовремя. Где были допущены эти ужасные ошибки, и как теперь все это можно поправить...

В общем, мы находимся в состоянии шока. Объяснение уже произошло, произошла ссора, потому что мы пытались в разных выражениях и формах объяснить своему ребенку, что он неправ, — истину, на наш взгляд, совершенно очевидную, — а он не хотел ее признавать. И непонятно, что теперь делать.

В этой ситуации уже побывали многие до нас. Набор мыслей и эмоций известен достоверно, и он примерно у всех родителей одинаков. А вот дальше все ведут себя по-разному.

Реакция родителей

Кто-то отшатнулся в ужасе со словами: «Ты мне больше не дочь!» В дальнейшем общение было прервано, квартира превращена в коммунальную, а затем разменяна. В данный момент общения нет. Мать осталась одна.

Или, в другом варианте, пожилые родители убежали из города жить в деревню, чтобы не иметь дела с проблемой, предоставив чаду разбираться во всем самостоятельно. В итоге очень пожилые родители с трудом выживают в деревне одни, а сын страдает от алкоголизма и наркомании в городе.

В третьем случае ребенка начали лечить. Сначала повели к психологу, потом уложили в психушку. Результата не было. Жизнь проходит в состоянии непрерывного конфликта. Дом превратился в поле боя. Уход ребенка из дома здесь просто вопрос времени.

Кто-то начал отслеживать каждый шаг, подселив престарелую родственницу в роли «государева ока». Никаких встреч с новыми или старыми знакомыми, которые ведут чадом «не туда». В результате — попытки суицида. Изменений в ориентации не произошло.

В православной семье повезли дочь на отчитку, решив изгнать беса раз и навсегда. Девушка ушла из дома в конце концов. Живет с подругой, в храм не ходит. И здесь результат тот же — нулевой.

Ну, а в последнем случае, после первой изумленной реакции даже сказали: «Нам все равно, с кем ты будешь, лишь бы ты была счастлива!» Есть еще множество других примеров, отличающихся друг от друга, как отличаются одна от другой разные житейские истории. Но, в целом, наиболее характерные реакции родителей — это:

- отторжение ребенка;
- попытка его лечить;
- попытка полностью контролировать;
- спокойно-равнодушная.

Родительское понимание и стремление разобраться в проблеме собственного ребенка и помочь ему, когда речь идет о гомосексуализме, — реакция наиболее редкая. Но именно она дает единственный шанс нашему ребенку на возвращение с того пути, на который он, к нашему ужасу, встал.

Что делать

Принятие ситуации. Прежде всего, нужно что-то сделать со своим состоянием просто потому, что находиться в нем долго — опасно для здоровья. То, что происходит с нами, нормально в каком-то смысле, если это слово вообще уместно в данной ситуации. Чтобы принять случившееся, прежде необходимо время,.

Coming out ребенка — это свершившийся факт, и как ни старайся, этого не изменить. Делать вид, что все нормально, надеяться на то, что оно как-нибудь «само пройдет», нет смысла. Это придется принять, и чем скорее это сделать и чем меньше сил будет затрачено на отрицание ситуации, тем лучше будет и для нас, и для него. Это очень трудный, но необходимый шаг. Без него продвинуться вперед не удастся.

Отказ от контроля. После этого необходимо совершить еще один шаг, гораздо более трудный. Признать, что, поступая так, как наш ребенок поступает, несмотря на то, что его поведение вызывает у нас ужас и мы никак не можем с ним согласиться, он делает собственный выбор. И его выбор — это его право, как бы нас это ни возмущало. Мы не принимаем его выбора и не считаем его правильным. Но лишить его права сделать выбор мы не можем. Не нами предоставлено нашему сыну /дочери право свободного выбора, и не нам его этого права лишать. Мы можем сделать многое, чтобы донести до него наше несогласие, описать все возможные тяжелые последствия его поведения, но запретить — не в нашей власти. Он уже вышел из-под нашего контроля; попытка запрета не приведет к его возвращению обратно и лишь сведет к нулю возможность нашего влияния на ситуацию. И

даже если нам будет казаться, что наш ребенок в беде, нам все равно придется отойти в сторону и уступить свое место Богу. Другими словами, необходимо отказаться от попытки контролировать жизнь нашего чада. Теперь Господь будет действовать в его жизни, вразумляя и воспитывая так, как только Он один может. От нас требуется только доверие Ему и признание, что Отец Небесный вряд ли худший родитель, чем любой из нас.

Преодоление скорби. Конечно, мы испытываем сильную скорбь. Нам кажется, что происшедшее несправедливо. Почему это все произошло именно с нами? Мы не можете поверить, что хоть чем-нибудь заслужили подобную «Божью кару». Поверьте, и в этом мы не одиноки. Все родители думают именно так: «Такого позора мы уж точно не заслужили!»

Здесь все вопросы бессмысленны. Даже если мы узнаем, почему именно это случилось, сам факт, что это произошло, изменить не удастся. Лучше остановиться на мысли, что это — как раз та самая скорбь, которую Господь нам посылает ради нашего спасения, и начать молиться. Молитва в этой ситуации и есть та самая нить, держась за которую, мне, да и многим другим удалось выйти из лабиринта отчаяния. А там так легко остаться! Но мы должны выйти ради того, кому будет необходима наша помощь и вся наша любовь, — нашего ребенка. Пусть даже сейчас нам кажется, что она ему не нужна.

Не стоит сидеть часами в слезах или лежать ночью без сна, переживая мысленно все снова и снова. Я пробовала: это не приносит ни результата, ни облегчения. Лучше встать и молиться, как угодно: своими словами или без слов, читать молитвослов или Псалтирь — что окажется в тот момент проще. Но самое главное — просить помощи Божьей и сил, чтобы вынести все, что нам отпущено. Даже если не очень веришь и сомневаешься в силе молитвы, удастся придти к какому-то душевному равновесию и, по крайней мере, избежать инфаркта.

Но реально, молитва — та единственная и могучая сила, которая может помочь нам. «Преврати силу твоего горя — в силу твоей молитвы», — такой совет дал мне однажды один мудрый человек. Это помогло мне. И не только мне, а еще многим нашим друзьям по несчастью.

Изучение проблемы. Нам придется многое узнать о гомовлечении. Это необходимо для того, чтобы понять, что происходит с нашим сыном или дочерью. Нужно сделать это, как бы нам это ни было неприятно. По мнению специалистов-христиан, — врачей-психиатров и психологов, — гомосексуализм — не всегда врожденная особенность, он имеет корни и в семье. (Это подробно разобрано в материалах сайта.) Может быть, стоит проанализировать? Это может открыть глаза на многое.

То, что казалось нам ерундой в наших отношениях с мужем/женой или только нашей личной проблемой, вдруг может оказаться важным в свете того, что происходит сейчас. И мы можем многое понять про своего ребенка, а возможно, заодно и получить ответы на некоторые свои «почему?». И это, несомненно, поможет нам избавиться от гнева на наше чадо.

Чувство вины. Но здесь надо помнить о том, что чувству вины, которое будет терзать нас, как терзает всех родителей гомосексуалов, по мере осознания своих ошибок, нельзя позволить нас раздавить. Ему нельзя предаваться так же, как и скорби. Оно опасно для нашего физического и психического здоровья. Да, мы наверняка допустили какие-то просчеты в воспитании — не бывает идеальных родителей! Но нужно помнить, что гомосексуалами не становятся только из-за родителей. Тут действует целый комплекс причин. Мы можем многое не знать о своем ребенке, не обязательно, он все рассказывал нам. Справиться с чувством вины может помочь исповедь и откровенный разговор с сыном/дочерью.

Установление контакта. Теперь самое важное. Проанализировав ситуацию, надо постараться установить контакт с ребенком. Стоит попробовать поговорить с ним, объяснив, что мы хотим его понять. Нужно набраться мужества и выслушать его, не перебивая. Пусть он расскажет о своих детских или не детских проблемах. Нам надо постараться не раздражаться и не спорить, даже если то, что он будет говорить, не соответствует действительности или несправедливо. Он так видит. Все, что он скажет, может помочь нам понять ситуацию.

Прощение. Стоит попросить у него прощения за все, в чем мы были неправы. Поверьте, скорее всего, наш ребенок простит нас и пойдет нам навстречу, если мы будем откровенны и искренни. Он может стать более открытым, и это поможет установить с ним контакт. Так было и в моем случае.

И мы сами должны простить детям все наши несбывшиеся родительские надежды. Нам придется признать, что они не обязаны им соответствовать. Даже если мы вложили уйму сил и денег в их образование, а они не реализуют вложенное. Дети — не банк, и вряд ли, вложив в них силы и затратив деньги, мы сумеем получить проценты. У них есть свои мысли и планы, и, даже если они неправильны, с нашей точки зрения, насильно их изменить не получится. Единственное, что мы можете, при наличии доверия с их стороны, — помочь им увидеть эту неправильность.

Информация о друзьях. Стоит расспросить о друзьях, стараясь понять, что в них привлекает наших детей. Не надо винить друзей! Проблема не в том, что они дурно влияют на детей, а в том, что наши дети хотят с ними дружить. У нас может возникнуть желание поменять среду общения, сменить школу, другими словами — попытаться отодвинуть проблему. Вряд ли это поможет. В моем случае смена школы ничего не дала. В новой школе тоже нашлась «тематическая» подруга. Найти новых друзей в «теме» в настоящее время не сложно, в каком бы городе мы ни жили. Для этого достаточно желания и небольшого усилия, т. к. места встреч всем известны. А от нашей очередной попытки контроля желание общаться в «теме» не пропадет. Скорее наоборот, это будет тем препятствием, которое его усилит, как и при прямом запрете, — своего рода эффект «запретного плода».

Выслушивать рассказ о том, кого наш ребенок любит сейчас, может быть очень тяжелым делом, поскольку все это вызывает наш внутренний протест. Но информация о друзьях поможет нам лучше его понять и увидеть, какую именно из своих внутренних проблем он решает, общаясь с ними, и чего он не нашел дома. Так что лучше собраться с силами и выслушать, как это ни тяжело.

Решение своих проблем и поддержка близких. Нужно подумать о ситуации в нашей семье. Если мы будем скрывать проблемы от остальных ее членов, то можем оказаться в изоляции и потратить много сил, скрывая свое горе от близких. Лучше быть вместе в этой ситуации. И уж точно, если в семье сложные отношения, то это подходящий повод для того, чтобы забыть о разногласиях и молиться вместе. Если мы будем открыты и искренни, то отношения в семье перед лицом общей беды могут наладиться. Наши близкие станут нашей поддержкой, также как мы — их.

Стоит поделиться проблемой с самыми близкими друзьями. Их молитва и их плечо будут очень нужны нам. Это бремя не вынести в одиночестве. И не надо бояться, что «все обо всем узнают». Такой страх отнимает лишние силы, являясь пустым по сути. Если наш ребенок погрузится в «гей-жизнь» с головой — наша беда все равно перестанет быть тайной. Так что усилия, затраченные на то, чтобы «сохранить лицо», себя не оправдают. И потери поддержки близких они не стоят.

Полюбить заново. Не надо отторгать своего ребенка! Да, он совсем не такой, каким бы мы хотели его видеть. Но это наш ребенок, ему очень тяжело, он в большой опасности. Если мы отвернемся от него сейчас, мы только подтолкнем его в нежелательном направлении. Нужно объяснить близким, что насмешки, осуждение и упреки только выталкивают нашего ребенка из дома и что нам всем потребуется изрядное терпение и выдержка. Американский психотерапевт Р.Коэн, сам прошедший путь от гея до отца троих детей, постоянно повторяет по этому поводу: «Это — битва любви. Выигрывает тот, кто больше любит!» Так что выбор нашего ребенка в большой степени зависит от нас: мы, наша семья и друзья — или гей-сообщество

Будем готовы к поражениям. Возможно, контакт получится не сразу. Главное, не оставлять наших усилий, пытаться снова и снова, учитывая ошибки. Если мы не будем слишком навязчивы и сумеем видеть и уважать в нашем чаде самостоятельную личность, этот лед когда-нибудь растает. Это путь проб и ошибок, только не надо падать духом. И помните, что, по словам Р.Коэна, борьба с гомозависимостью — «это — не спринт, это — марафон!»

И наконец, нам придется полюбить нашего ребенка заново. Полюбить безусловно, так, как любит нас всех и принимает Господь. Нашему сыну или дочери необходимо знать, что мы любим его этой безусловной любовью. Надо постоянно говорить ему об этом. Это может быть очень непросто, потому что чтобы произнести слова любви, нам надо преодолеть гнев, обиду, неприятие его поведения.

«Даже если ты убьешь кого-нибудь, я все равно буду тебя любить, потому что ты — мой ребенок. И так будет всегда», — сказала я однажды моей дочери, преодолев весь комплекс перечисленных эмоций. По ее словам, тогда это остановило ее уход из дома.

Прекрасно зная наше отношение к гомосексуализму, ребенок оценит эту нашу любовь, и ему будет потом с чем сравнивать те эмоциональные отношения, в которые он вступает. Если нам все это удастся, то надо верить, что однажды он вернется, как вернулись многие до него. Потому что любовь — та единственная сила, которая может что-то изменить в нашей жизни. И в этом Господь с нами рядом, и Он — нам помощь.

Говорят дети

В заключение мне хотелось бы предоставить слово нашим детям. Тем самым, которые пытаются преодолеть свою гомозависимость и кому так нужны наша поддержка и вся наша любовь.

«Кое-что о том, что необходимо родителю, узнавшему о гомосексуальности ребенка:

— понимание, участие и надежда, что это может измениться;

— если вас действительно заботит судьба ребенка, то стоит попробовать завоевать его(ее) доверие;

— понимание, что его (ее) существование — самостоятельная ценность, а не только результат репродуктивной способности родителей».

«Не надо обвинять ребенка в том, что он «позорит семью», «загоняет вас в гроб» и т. д. У гомосексуалов, особенно в подростковом возрасте, и так достаточно силен комплекс вины. Не надо его усугублять, а то добьетесь того, что ребенок покончит с собой, чтобы не мешать вам жить спокойно».

«Нельзя:

- отвергать, осуждать и ругать;
- рассказывать другим (в качестве способа воздействия на ребенка);
- делать вид, что ничего не замечаете;
- игнорировать, выгонять из дома, отрекаться;
- пытаться насильно исправить;
- потакать и не открыть путь к изменению».

Это нам говорят сами дети. Давайте попробуем их услышать!

Цикл горя

Обнаружить, что ваш ребенок — гей, это агония». «Это почти то же самое, что смерть кого-то из членов семьи. Но когда кто-то умирает, вы можете похоронить его и жить дальше. В случае с гомосексуальностью, боль кажется бесконечной». Барбара знает это по собственному опыту. В 1968 году ее восемнадцатилетний сын присоединился к морским пехотинцам и был убит во Вьетнаме. Ровно пять лет спустя ее второй сын погиб в столкновении с пьяным водителем. Барбаре удалось пройти через эти испытания, сохранив свое эмоциональное здоровье невредимым.

А затем, жарким июньским днем 1975, когда Барбара уже собиралась выходить из дома, раздался телефонный звонок. Друг ее двадцатилетнего сына Ларри хотел одолжить у него книгу, и Барбара прошла в его спальню, чтобы найти ее.

Открыв ящик стола, она нашла нужную книгу и вытащила ее наружу. То, что было спрятано под ней, оказалось кипой гомосексуальных журналов. Ее охватил приступ тошноты. Будучи совершенно ошеломленной, ей тем не менее удалось завершить разговор по телефону и повесить трубку.

Она вернулась в комнату Ларри и обнаружила объявления о гей-фильмах и другие материалы. Некоторые из них были в конвертах, все были адресованы ее сыну на почтовый ящик в близлежащем городе. Это открытие потрясло ее, и ее буквально захлестнули эмоции.

«Я бросилась на кровать, и у меня вырвались страшные рыдания», вспоминает она в своей автобиографии, «Я была в доме совершенно одна, и в течение нескольких ужасных минут меня сотрясали рыдания от страха, шока и неверия. Мысль о сыне, сплетенном в объятиях с другим мужчиной, исторгала из меня сильнейшие рыдания, словно в агонии».

Цикл горя

Горе — часто всепоглощающее и сокрушительное, — это стандартная реакция на открытие, что кто-то из ваших близких гомосексуален. Можно по-разному описать этот цикл. Схема 2-1 — это иллюстрация, которая может оказаться полезной людям, пытающимся разобраться в своей реакции на новость, что их близкий гомосексуал.

Цикл горя имеет 4 фазы: шок, протест, дезорганизацию, реорганизацию. Хотя некоторые люди последовательно проходят одну стадию за другой, жизнь редко столь проста. Нет ничего необычного в том, что кто-то периодически возвращается к предыдущей стадии. Это крайне распространенное явление — проходить одну фазу несколько раз. Например, обнаружение

гомосексуальности сына запускает цикл. В дальнейшем известие, что он переезжает к своему любовнику, обуславливает начало нового цикла. Спустя несколько лет диагноз СПИДа может дать толчок следующему циклу.

По прошествии времени мы выходим из этого цикла, двигаясь в одном из двух направлений: ухудшения или восстановления.

Давайте уделим несколько минут, чтобы получше разобраться во всех фазах цикла; это поможет лучше понять свои эмоции и посмотреть, как же справлялись с ними другие.

Потеря. Пусковой механизм горя.

Горе запускается, когда люди переживают серьезную утрату. Этот феномен легко понять, когда речь идет о неизлечимом диагнозе, поставленном близкому другу или члену семьи, или обеспокоенность их внезапной смерти в результате несчастного случая. Но почему новость о гомосексуальности близкого нам человека вызывает столь острое чувство утраты? Тому есть несколько объяснений, вот несколько из них.

Утрата стабильности. Даже если ваш друг или родственник боролся с гомосексуальностью годами, для вас это откровение. Внезапно вы начинаете чувствовать себя так, словно говорите с незнакомцем, ведь вам вдруг открылась совершенно неизвестная сторона его личности. Чувство, что вас предали, может вызывать опустошенность.

Возможно, вы считали, что у вас идеальный христианский брак, или ваша дочь была образцом благочестивой женщины. Ваш сын никогда не доставлял вам хлопот, а верный друг всегда был рядом с вами, даже когда все остальные отступали. А сейчас жизнь повернулась совсем неожиданной стороной, и вы находитесь в крайней растерянности.

Утрата контроля. Внезапно жизнь полностью выходит из-под контроля. Ваша дочь отвергает веру, включая все те базовые нравственные ценности, которым вы учили ее с рождения. Ваш муж изменяет вам с женщиной. Вы чувствуете отвращение и тошноту.

Поток событий увлекает вас туда, где вы никогда не думали оказаться. «Если бы у него появилась другая женщина, я могла бы с этим бороться, — сказала одна жена, — но в этой ситуации я почувствовала себя беспомощной и полностью потерянной».

Крах надежд на будущее. До этого открытия будущее могло представляться вам четким и ясным. А теперь вы гадаете, что же произойдет с вашей семьей, вашим браком, детьми, друзьями. Возможно, ваш сын был для вас единственным шансом пережить радость стать когда-нибудь бабушкой. Вы мечтали о том дне, когда ваша дочь станет центром всеобщего восхищения на роскошной свадебной церемонии в вашей церкви. Вы были уверены, что ваш муж будет замечательным отцом, а теперь не можете поверить, что он оставляет вас. Ваши мечты рушатся под натиском беспощадной реальности.

Потеря репутации. В зависимости от вашего статуса в обществе или в поместной церкви, это может быть главным вопросом. Например, если вы пастор, то ваши возможности в будущем найти работу оказываются под угрозой. Или вы считали, что всегда были прекрасным родителем. Что же теперь люди подумают о вас? Вы чувствуете себя в полной изоляции. Как рассказать кому-либо о случившемся? Ведь они не поймут!

Потеря взаимоотношений. Возможно, это самая главная потеря. Чем крепче узы между вами и этим человеком, тем большую боль приносит новость о его гомосексуальности. Вы

понимаете, что отныне и навсегда ваши отношения станут иными.

Какую бы из этих потерь не испытывали, конечный итог один и тот же: вы оказываетесь на начальной стадии цикла горя.

Начальная стадия. Шок.

На многих людей обнаружение гомосексуальности своих близких производит такой же эффект, как удар бейсбольной битой по голове.

Мир перевернулся для меня после признания, сделанного Тони. Моя самооценка в значительной степени покоилась на том великом труде, которую я затратила, вырастив его в одиночку. И внезапно я оказалась опозорена тем самым сыном, которым столь гордилась до сего дня. Что люди подумают о нем, если узнают?...И что они будут думать обо мне? Ведь мы с сыном были так близки. Как же он мог так со мной поступить?

Многие супруги реагируют столь же остро. Одна жена сказала, что она почувствовала себя, словно хрупкая семейная ваза, которую уронили на пол. «Внутри я разлетелась на миллион мелких осколков».

Другие симптомы шока включают в себя:

Эмоциональную разрядку. Взрыв эмоций может произойти сразу же в момент открытия. Нет ничего необычного в том, что мать или жена плачут часами, и кажется, что невозможно вынести эти горькие рыдания. Мужчины могут столь же остро переживать боль, независимо от того, выражают ли они ее в слезах или нет. «Услышав эту новость, — сказал один отец, — я почувствовал себя полностью опустошенным и безжизненным. Мне казалось, что наша прекрасная, образцовая семья, размеренно двигавшаяся по дороге жизни, внезапно попала под стремительно несущийся поезд».

Оцепенение. Чувства некоторых людей оказываются словно заморожены. Они становятся похожи на роботов, автоматически переставляющих перед собой ноги, и двигающихся словно зомби.

«Моя дочь получила облегчение, признавшись, что она лесбиянка, — сказала одна мать, — Но я почувствовала, что все внутри меня словно умерло. Моей первой мыслью было: «Как такое могло случиться в христианском доме? Ведь Бог обещал защитить наши семьи от тяжких грехов наподобие этого!». Некоторые матери говорят, что случилось самое худшее, что только могло произойти.

Оцепенение может быть Божьим уколом новокаина, который поможет вам выстоять перед внезапным осознанием того, что в жизни вашего близкого присутствует тяжелый грех. Это парализующее онемение уменьшает тяжесть, легшую на наше разбитое сердце. Но в итоге, по прошествии времени, Бог начинает подталкивать нас, чтобы мы встретились лицом к лицу с этой внутренней болью. Проработка боли — это единственный способ высвободить ее и избавиться от нее.

Физические симптомы. Могут проявиться разнообразные симптомы стресса: тошнота, мигрени, бессонница, потеря аппетита, равнодушие к интимной близости.

«Когда я это узнала, меня тошнило три дня, — вспоминает одна мать, — Каждый раз, когда я пыталась прикоснуться к своему мужу, я не могла избавиться от мысли, что же мой сын мог проделывать со своим партнером. Эти картины в моем воображении были столь ужасны, что я

не могла функционировать в своем собственном браке».

Часто стресс влечет за собой неспособность заснуть, которая может нанести вред вашему здоровью. Днем вас переполняет тревога, а ночи приносят полное истощение. Если вам все же удается заснуть, то это беспокойный сон.

После часов беспокойных метаний в собственной постели, Дженис засыпала только для того, чтобы увидеть сон о том чудесном времени, которое она проводила со своей чистой, христианской дочерью. Они смеялись и дружески беседовали, — так как это обычно бывало. Дженис просыпалась с блаженной улыбкой на лице, которая немедленно сменялась пронзительной внутренней болью, едва она вспоминала, что ее столь дорогая ей дочь оставила дом и переехала к своей любовнице. Сон казался жестокой шуткой, сыгранной с ней Богом; после того, как это повторилось несколько раз, она вообще начала бояться ложиться спать.

Одна мать боролась с этим следующим образом: «Часто я просыпалась посреди ночи, не в состоянии больше уснуть. Но я научилась мудро использовать это время. Я научилась предупреждать его. Я ложилась так рано, как только возможно. Старалась вздремнуть, когда чувствовала, что в этом необходимость. Избегала смотреть перед сном фильмы или телевизионные программы, которые могли меня взволновать. Я молилась перед сном, чтобы Господь разбудил меня, если Он захочет, чтобы я провела с Ним время. Я оставляла Библию, молитвенный список и дневник в удобном кресле, зная, что некоторые из моих лучших встреч с Богом произошли именно в эти утренние часы».

Главное, что нужно помнить, — все перечисленные физические симптомы типичны для стрессовой ситуации. Вы вовсе не сходите с ума. Со временем они будут убывать. Вы нормальны и здоровы. Намного хуже, если эмоции загоняются внутрь, оставаясь неразрешенными.

Отрицание.

Некоторые члены семьи, особенно мужчины, реагируют тем, что вообще отрицают существование проблема. Это может быть вызвано игнорированием гомосексуальности или быть симптомом надежды на лучшее в тяжелой ситуации. Когда одна жена по секрету сообщила своему мужу о гомосексуальных похождениях их сына, он ответил: «Это просто период, через который он проходит, дорогая. Не беспокойся ты так. Вечно ты придаешь слишком большое значение всяким пустякам!». С этими словами он вновь отвернулся к телевизору, чтоб досмотреть футбольный матч.

Отрицание — это форма инстинктивной самозащиты, способ справиться с чем-то, что слишком тяжело признать. Иногда это стандартная поведенческая модель данного человека.

Дженни позвонила мне, потому что обнаружила, что ее муж борется с гомосексуальностью. «Я знаю, что у него были небольшие проблемы с этим, но это было еще до нашего брака» — пояснила она.

«Какие именно проблемы у него были?» — спросил ее я.

«Он подвергся приставаниям, будучи маленьким ребенком, и это породило у него мысли о мужчинах. Кроме того, он забавлялся с некоторыми ребятами в средней школе, но это было так давно».

Когда я спросил, чем я могу помочь, она ответила: «Мне кажется, у него снова проблемы. Его

нет всю ночь, он не хочет заниматься со мной сексом. Он даже не старается быть со мной любезным».

«Вы думаете, что у него есть связь?» — задал вопрос я.

«Нет, — твердо ответила она, — Я уверена, что дело не в этом. Но, полагаю, что он вновь борется с подобными мыслями».

Я видел, что Дженни пыталась минимизировать проблемы своего мужа. Он бродил по улицам ночью, и она сделала вывод, что он всего лишь думал о сексе с другими мужчинами! Я подозревал обратное. Позже мои подозрения подтвердились. Муж Дженни стал посещать еженедельные собрания групп поддержки и признал, что регулярно вступал в сексуальные контакты с другими мужчинами.

Гомосексуальность или лесбиянство обычно глубоко укоренены и устойчивы. Надеяться на то, что они как-нибудь разрешатся сами собой неразумно. Родители могуттешить себя надеждой, что проблема вовсе не в их детях, а в плохом влиянии, которое на них оказывает их компания. Это позволяет им сказать: «На самом деле он не гей. Он набрался этого от своих дружков!»

Я впала в то же самое заблуждение, отослав Тони в Орегон. Я считала, что если я смогу держать того преподавателя на расстоянии от моего сына, то все будет отлично. Спустя несколько дней мой брат позвонил мне, чтобы сообщить, что Тони пошел в церковь. Я была на седьмом небе от счастья. Бог ответил на мою молитву — и так быстро!

А затем мой брат позвонил на следующий день. «Прости, сестричка, — сказал он упавшим голосом, — Ты знаешь, какую церковь посещал Тони? Это гей-церковь...». Мой разум не мог даже вместить подобное понятие. Гей-церковь?... Как такое вообще может существовать? И как Тони умудрился найти ее так быстро и в таком маленьком городке?

Внезапно меня озарило: проблема была не в его друзьях. И не в том, где он живет. Проблема была в самом Тони. Я потратила все мои деньги, чтобы отправить его подальше отсюда, — и я заплатила все за ничто!

Вторая стадия: протест

На этой стадии эмоции выплескиваются наружу. Хотя эмоциональная разрядка могла произойти уже тогда, когда все всплыло наружу, на этой стадии эмоциональная неустойчивость может сохраняться еще недели и даже месяцы. Внутренняя боль слишком сильна.

Печаль. Происходит высвобождение печали, сопровождаемое бесконечными слезами, которые, как кажется, никогда не прекратятся. «Я сидела за своим рабочим столом, надеясь, что никто не увидит слез, текущих по моему лицу, — вспоминает одна мать, — я чувствовала, что если я дам себе волю и заплачу по-настоящему, то уже никогда не смогу остановиться».

«Это и впрямь очень больно, — признался один отец, — Я хотел умереть. Мне хотелось, чтобы мой сын умер. И я хотел, чтобы в первую очередь умер тот, кто втянул его в это».

[Некоторые люди время от времени сталкиваются с горем дополнительно, их эмоции возбуждаются только им понятными ассоциациями]. Определенный цвет машины, определенный городской парк, или определенный ресторан могут пробудить воспоминания, вызывающие поток слез.

«Помню, как я сидел в церкви позади молодых ребят, примерно того же возраста, что и мой сын, — вспоминает один отец, — Они смеялись, подшучивали друг над другом; они были такие...нормальные. Я заплакал и выбежал из церкви, раздираемый рыданиями».

Слезы приносят исцеление и очищение. Без высвобождения эмоциональное давление скапливается внутри, подобно вулкану, готовому начать извержение в любой момент. Если вы боитесь, что слезы хлынут в неподходящий момент, найдите укромный уголок, где вы можете позволить себе прочувствовать боль и выплакаться. Некоторые выплескивают свои эмоции в обществе с близким другом, другие изливают свое горе в уединенной молитве.

Гнев. Совершенно нормально в подобной ситуации испытывать сильный гнев и даже ярость. Как мой сын посмел так поступить со мной? Как моя дочь могла пренебречь всеми христианскими убеждениями? Неужели моему мужу абсолютно безразлично, что я чувствую? Все мои друзья думают только о ее эмоциональных нуждах — как это эгоистично!

Кэрол столкнулась с подобным поведением со стороны своего мужа после того, как они узнали о гомосексуальности их сына. Ее муж носился по дому, выкрикивая угрозы в адрес «того гомика», который втянул их сына в первую гомосексуальную связь. Кэрол почувствовала, что это выше ее сил — сперва на нее обрушилось известие о сексуальных отклонениях сына, а теперь ее муж стал просто неуправляем. В конце концов она заявила, что одного взбунтовавшегося ребенка в семье вполне достаточно, и что он должен вести себя как подобает взрослому человеку. Ее муж стих, но его гнев не прошел.

Иногда наш гнев направлен на Бога. У нас были свои надежды на нашу жизнь, и гомосексуальность определенно не входила в наши планы. Возможно, мы чуть ли не с рождения учили нашего ребенка Библии. Разве Бог не обещал, что сохранит детей праведников? Или мы обнаруживаем, что наш муж имел проблемы с гомосексуальным влечением еще до брака. И сейчас мы чувствуем себя глубоко преданными Богом. Мы раздумываем, — если Бог все знает, то почему же Он позволил нам выйти замуж за этого человека?

Паника. Некоторые люди до смерти боятся реакции других людей. Они лихорадочно начинают соображать, как же сохранить все в тайне. Они беспокоятся о возможных последствиях сексуальной распущенности для здоровья, запуганные ужасающими перспективами о спиде.

Внезапно начинает казаться, что гомосексуальность повсюду. В тот день, когда Барбара Джонсон узнала все о своем сыне, к ней приехала сестра. Взглянув на ее розовый багаж, она внезапно была застигнута иррациональной мыслью: «О нет, она тоже гомосексуальна!». Слова «гомосексуальность...гомосексуальность...гомосексуальность» вертелись в ее голове, словно испорченная пластинка.

Поиски. Многие близкие в поисках решения обращаются к поместному пастору и в христианские консультационные центры. Родители могут быть очень требовательными, поскольку они теряют над собой контроль. Они отчаялись спасти своих детей от опасности. Самое лучшее решение — самое быстрое. Они озабочены только одним — как справиться с тем, что обрушилось на их семью.

Иногда родителям дают координаты служений экс-геев, и они звонят и в отчаянии просят о помощи. «Что вы можете выслать моему сыну? Он неверующий. Можете ли вы позвонить ему и переубедить его?». Они забывают, что мотивация к изменениям должна исходить изнутри, а не от назойливых убеждений всезнающих родителей.

К сожалению, многие христиане были глубоко ранены всезнающими душепопечителями, которые либо дали им плохой совет, либо вовсе не смогли ничего посоветовать. Вскоре после того, как я узнала о гомосексуальности своего сына, он ушел из дома, и я решила обратиться к консультанту. Я позвонила в крупную церковь, которую посещал мой брат, и решила предупредить заранее о причине своего визита.

«Мой сын — гомо...гомо...» — я запнулась, и женщина, принимавшая звонок, попросила меня говорить громче. В конце концов, мне удалось сказать все как есть, и, к моему огромному облегчению, она вовсе не была шокирована.

«По крайней мере, теперь они будут в курсе, по какому вопросу я приду, — подумала я, — и они направят меня к тому человеку, который сможет лучше всего помочь мне».

Мы с братом пришли в офис церкви. Я боялась, что все начнут указывать на нас пальцем или перешептываться за нашими спинами. Женщина в приемной протянула мне для заполнения розовый бланк. Там был вопрос о причине визита, но ни брат, ни я не знали как точно пишется слово «гомосексуал».

Когда приятный молодой человек вышел нам навстречу, он выглядел озабоченным. Пока мы усаживались, он бросил взгляд на нашу карточку. Паника отразилась на его лице. Я поняла, что у него нет ни малейшего представления о проблеме, по поводу которой мы пришли.

Последующая консультация осталась темным пятном на моей памяти. Я знаю, он хотел сказать правильные вещи, но был совершенно выбит из колеи. Он повертел в руках Библию и зачитал нам несколько стихов, осуждающих гомосексуализм. Вовсе не это нуждались в тот момент услышать отчаявшиеся мать и ее брат.

Помнится, я спросила его, что же мне делать с моим шестнадцатилетним сыном, сбежавшим из дома. Он посоветовал предоставить его самому себе и позволить Господу разбираться с ним. После краткой молитвы мы ушли. Моя голова была по-прежнему полна неразрешенных вопросов. Я так и видела, как наш консультант испускает вздох облегчения, едва мы вышли за порог.

Стадия 3. Дезорганизация.

На этой стадии стрессового цикла

Кажется, что боль бесконечна, и ее невозможно выразить словами.

«Какое это имеет значение, если мой дом рухнул?» — задается вопросом мать. — «Мой сын — гей». Часто те занятия, которые прежде приносили нам такую радость, кажутся теперь неуместными и пустыми. Все теряет свою ценность.

Тоска.

Мы испытываем глубокую эмоциональную жажду по привычному течению жизни. На самом деле, наши семейные отношения могли быть далеки от идеальных, но раньше они казались хорошими — или во всяком случае, были лучше, чем сейчас.

Помню, я думала: «Если бы только мы не переехали в город, где тот человек вошел в жизнь Тони...». Но потом я смогла взглянуть правде в глаза: вовсе не он втянул моего сына в гомосексуализм. У Тони были проблемы задолго до этого. Осознание этого помогло мне отдать свою печаль Богу и позволить Ему исцелить ее. Постепенно я вновь начала смотреть в

будущее, а не проводить все время, тоскуя по «добрым старым временам». Принятие истины о прошлом воодушевило меня двигаться вперед.

Изоляция

Новость о гомосексуальности наших близких может поставить нас в крайне затруднительное положение. «Как поживает ваш сын?» — это вполне естественный вопрос. Что мы должны на это ответить? Что у него все отлично? Что он занят на новой работе? Некоторые родители приходят к заключению, что проще всего избежать таких расспросов, уклоняясь от общения с людьми, которые обычно их задают, — например, с друзьями из церкви.

Один отец сказал: «Я спрятался в свою пещеру, в гараж, где занимался столярными работами. Я избегал всех. Мне было так стыдно, что я перестал ходить на мужские собрания в нашей церкви».

«Казалось, что никто не способен понять, что я чувствую, — вспоминает одна мать, — Поэтому я полностью отгородилась ото всех и проводила весь день перед телевизором. Я целыми днями предавалась жалости к себе. К сожалению, никто не пришел ко мне».

«Долгое время я не обсуждал это ни с кем, кроме своей жены, — сказал один отец, — Я был слишком разочарован. Но я ... свои чувства. Каждый раз, думая об этом, я размышлял, что же мы могли сделать иначе, и что мы можем сделать сейчас. Это очень помогло нам, когда мы присоединились к группе родителей, столкнувшихся с той же проблемой».

Ситуация становится еще более сложной, если человек, борющийся с гомосексуальностью, требует от других полной секретности. Вопросы изоляции и открытости столь важны, что мы отдельно рассмотрим их в четвертой главе.

Потеря интереса к жизни

Обнаружив гомосексуальность кого-то из близких, вполне естественно утратить интерес к повседневным событиям.

«Я была одержима только одной мыслью, — сказала Джейн, чей парень признался ей в своих проблемах после того, как она стала настойчиво побуждать его к более серьезным отношениям. — Я не могла думать ни о чем, кроме Джона».

Концентрируясь только на одном вопросе, мы можем пренебрегать тем, что на самом деле помогло бы нам преодолеть боль. Наша одержимость близким нам человеком препятствует другим значимым взаимоотношениям. От нас зависят другие люди, — особенно, если в нашей семье есть дети, но мы становимся неспособны удовлетворить их нужды. К сожалению, некоторые кладут на этот алтарь своих детей.

Сопротивление возвращению в нормальное состояние.

На этой стадии горя мы можем противиться восстановлению нормальной жизнедеятельности. «Как Бог может ожидать от меня, что я буду просто жить дальше, как будто ничего не произошло? — спросила одна мать, — Как я могу вернуться к нормальной жизни? Она уже никогда больше не будет нормальной».

Если мы застреваем на этой стадии боли и неподвижности, мы уподобляемся заупрямившемуся ребенку, который задерживает дыхание, пытаясь заставить родителей уступить его требованиям.

Мы заявляем: «Бог, я хочу, чтобы ты устранил эту проблему прямо сейчас! И я даже не пошевельюсь, пока Ты это не сделаешь». Бог глубоко озабочен тем, через что проходит ваш близкий — и вашей болью тоже, — но опыт, полученный теми из нас, кто занят в этом служении, научил нас, что обстоятельства редко меняются столь быстро, как нам бы того хотелось. Бог не убирает проблемы по нашему расписанию.

К сожалению, решение обратиться за помощью редко приходит к нашим детям быстро. Долговременные изменения происходят в результате глубокого решения, которое вынашивается не один день. И мотивация должна исходить в первую очередь от самого человека, а не от его родных. Большинство служений экс-геев откажутся вступать в контакт с вашими близкими, особенно, если он или она не желают помощи. Спустя годы работы, мы убедились, что такой подход будет безрезультатным и иногда может повлечь за собой гневные угрозы судебного преследования за вторжение в личную жизнь.

Стадия 4. Реорганизация

В итоге, подобно тому как затягиваются глубокие раны, наши эмоциональные раны начнут уменьшаться. Как медведь выходит из зимней спячки, мы вновь возрождаемся к жизни в тех сферах, в которых отсутствовали месяцы. Разбросанные кусочки жизни вновь начинают укладываться на свои места. Мы входим в стадию, называемую «реорганизация». Каковы ее характеристики?

Печаль становится менее острой.

Однажды утром мы просыпаемся и понимаем, что внутренняя тяжесть горя стала меньше. Возможно, однажды посреди дня мы обнаруживаем, что прошло уже несколько часов, с тех пор, как мы думали о ситуации с нашими родными.

«Я помню, как сначала несколько часов, а затем и несколько дней стали проходить без этой огромной печли, захлестнувшей мою жизнь, — вспоминает одна мать, — вскоре ко мне начала возвращаться радость. Это очень подбодрило меня. Воздух стал казаться свежее, солнце сияло ярче, и ко мне даже вернулось чувство юмора. Я вновь почувствовала себя живой!»

Возрождение надежды.

Другим признаком исцеления является появление надежды. Мы больше не ставим крест на будущем; мы чувствуем, что впереди нас еще может ждать нечто хорошее. Когда мы слабы и боимся, мы можем быть честны с Богом. Он говорит во 2 Кор. 12:9, что сильнее всего Его сила видна в слабых людях.

Моя надежда не зависит от изменчивых обстоятельств, но покоится на неизменном — на характере Бога и Его любви ко мне. Я могу черпать внутренний мир и силу, вспоминая об этом.

Новый духовный рост

Проходя через горе, мы получаем возможность нарастить наши духовные мускулы. Даже если они вялые, мы можем ежедневно тренировать свою веру. Мы можем научиться жить сегодняшним днем, не тревожась о будущем. Именно это подразумевал Иисус, говоря: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф.6/34). У нас недостаточно благодати, чтобы снести бремена завтрашнего дня; все, на что у нас хватит сил, это та ноша, которую мы несем сегодня.

Пережив горе, мы можем быть удивлены появившейся у нас новой внутренней силой.

Эта ситуация дает нам возможность возрасти эмоционально и духовно.

Нам приходится совершенно по-новому полагаться на Бога, поскольку мы столкнулись с проблемой, которую не способны решить собственными силами. Узнав о своем сыне, я обратилась к Богу в глубокой печали, великом страхе и сильнейшем разочаровании. Часто Он давал мне именно тот покой и совет, в которых я нуждалась в данной ситуации. И затем, в следующий раз, я могла довериться Ему еще больше. Однажды утром я молилась о той ситуации, которая наполняла меня горем. Затем, читая Библию, я прочла Ин. 16/33: «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир».

Эти слова ободрили меня. Иисус предупреждал, что скорби придут, но посреди этих обстоятельств Он может дать нам мир. Когда мы научимся применять этот принцип в нашей жизни, мы возрастем духовно.

Принятие реальности.

Мы признаем, что возврата к прошлому нет. Жизнь изменилась бесповоротно. Мы уже никогда не сможем взглянуть на своего близкого теми же глазами. Да, это болезненно, но мы должны смириться с этим фактом и со всем, что он за собой влечет.

Достигая нового духовного уровня, мы становимся способны смотреть на будущее реально. Наш близкий может не, по крайней мере, так скоро, как нам бы того хотелось. Но мы можем жить дальше, даже несмотря на то, что родной нам человек избрал неверный путь. Обычно к этому моменту мы уже перепробовали все возможные средства, чтобы исправить его. И у нас не осталось другого выбора, как только отдать наши обстоятельства Богу. В итоге, мы можем использовать то, что Бог показывает нам, чтобы помочь другим, испытывающим те же страдания. Мы начинаем видеть что-то положительное даже в плохой ситуации.

Способность отпустить.

На этой стадии мы начинаем расставаться с нашими прошлыми ожиданиями, понимая, что многим из них не суждено сбыться. Хотя гомосексуальность — это частный вопрос, этот принцип охватывает широкий спектр ситуаций.

Большинство родителей сталкиваются с глубоким неприятием каких-то вещей в жизни своих детей. Их боль похожа на ту, которую испытали мы; наши страдания не уникальны. Как родители, мы лелеем надежды на будущее наших детей и жаждем видеть их успешными в жизни. Но нам не дано контролировать их судьбы: лишь они ответственны за свои решения. Мы можем оказывать на них благотворное влияние пример, но не можем быть надзирателем, принуждающим подчиняться нашей воле.

Когда Тони исполнилось 18, мне пришлось признать, что он уже не нуждается во мне так как раньше. Для каждого родителя это поворотный момент. В подростковом возрасте он начал удаляться от веры и окунулся в достаточно беспорядочный образ жизни, — такое происходит во многих семьях. Его провозглашение гомосексуальной идентичности было для меня сверхкритической ситуацией, но многим родителям приходится сталкиваться с не менее серьезными кризисами.

Женам также следует смириться с реальностью. Тот факт, что ваш муж изменяет вам с мужчиной — это сокрушительный удар. Но ваша ситуация не столь уж отличается от того,

через что проходят другие жены — возможно, даже в вашей же церкви, — сталкиваясь с гетеросексуальным адюльтером своих мужей.

Принятие своей ответственности

Прохождение через горе включает принятие ответственности за наши прошлые ошибки и поиск мудрости для дальнейших правильных действий. Преодоление чувства вины — действительной или мнимой, — это столь обширный вопрос, что мы посвятим ему главное место в следующей главе.

«Однажды ко мне пришло огромное откровение, — рассказывала одна жена, — я осознала, что все наши семейные проблемы не имеют никакого отношения к гомосексуальности моего мужа». Эта женщина поняла, что она играла для своего супруга роль матери — довольно распространенная модель отношений. «Я была расстроена трудностями в наших сексуальных отношениях. А потом одна жена дала мне совет: если ты обращаешься с ним как с непослушным маленьким мальчиком на протяжении всего дня, то ему сложно действовать как мужчина, когда вы оказываетесь в постели. Это открыло мне глаза».

Другие члены семьи (в том числе вы сами) также могут вносить свой вклад в семейные проблемы. Ответственны ли мы в какой-то мере за возникший кризис? К примеру, то, что моя дочь лесбиянка, еще не дает мне права мало зарабатывать или подрывать семейный бюджет безумными тратами. Честно взглянув на собственные проблемные области, мы сможем лучше разбираться с ситуацией.

Выход из горя.

Иногда мы проходим через определенные стадии горя неоднократно. Новые обстоятельства приводят к тому, что наши чувства вновь оказываются охвачены печалью. Это нормально, и большинство из нас проходит этот процесс неоднократно. Однако, поскольку наша жизнь продолжается, сила этих волн будет ослабевать. Они уже не будут сбивать нас с ног, и мы будем приходить в себя быстрее.

Обычно так и происходит. Однако, некоторые люди попадают в ловушку бесконечного горя; по прошествии времени они чувствуют, что все стало только хуже. Человек, неспособный отдать ситуацию Богу, может медленно погружаться в озлобленность. Линия, пролегающая между верой, что Бог изменит кого-то, и попытками заставить этого человека измениться, очень тонка. Если наше разочарование слишком велико, мы можем вообще оставить христианство.

За истекшие 15 лет я участвовал в работе огромного числа групп поддержки для родителей. Шэрон пришла в одну из моих групп вскоре после того, как узнала о гомосексуальности своего сына. Она была полностью сокрушена эмоционально, и ухватилась за нашу поддержку как тонущий хватается за спасателя.

Шэрон жадно слушала мои еженедельные учения и вскоре включилась в обсуждение. Она пожирала всю доступную литературу, особенно свидетельства тех мужчин и женщин, которые получили освобождение от гомосексуальности. Вскоре она была стала такой бодрой и радостной на собраниях, что служила поддержкой и воодушевлением для других родителей.

Затем, несколько месяцев спустя, Шэрон достигла кризисной точки. Ее сын не испытывал энтузиазма от той литературы, которую она ему пересылала. Ее многочасовые молитвы казались совершенно бесплодными и не оказывали никакого влияния на его поведение.

Постепенно я стал замечать, что Шэрон стала отдаляться; она уже не была столь бодрой и не так активно принимала участие в происходящем. Вскоре она и вовсе перестала посещать собрания.

Несколько месяцев спустя я навещал ее соседей и решил заехать к ней для краткого визита. Когда она открыла дверь, я был ошеломлен. Ее карие глаза были тусклыми, почти остекленевшими. На лице пролегли глубокие морщины. Одежда была в беспорядке. Она выглядела лет на 10 старше по сравнению с нашей последней встречей.

Шэрон заявила, что ее больше не волнует, что делает ее сын. Когда я попытался как-то утешить ее, она осталась безучастна. При упоминании Господа она казалась совершенно равнодушной. Отвечая на мои духовные вопросы, она произносила правильные слова, но было ясно, что она просто выговаривает одно предложение за другим. Я чувствовал себя так, словно разговариваю с каменной стеной; после нескольких минут разговора я быстро ушел.

К сожалению, я был так потрясен этой встречей с Шэрон, что никогда больше не виделся к ней. Я был шокирован разительными переменами в ее наружности. Втайне я испытал облегчение, когда ушел.

Сейчас, много лет спустя, меня все еще преследует ее пустой взгляд. Шэрон утратила надежду, — как на сына, так и на Бога. Ее планы, в первую очередь ее представление о сроках их осуществления, отличались от Божьих, и она устала ждать.

С тех пор я не раз сталкивался с подобными ситуациями и уже не шараялся от них так испуганно. Я научился позволять этим матерям изливать свои чувства, не торопясь поскорее дать им совета. Я старался увидеть боль, стоящую за их словами и реакциями: «я понимаю, как вам сейчас тяжело».

Подобное проявление участия способно вызвать поток слез, и в таких случаях я просто обнимаю этого человека. Идеальный вариант — если мы можем помолиться вместе; это дает матери шанс излить ее боль тому Единственному, кто способен исцелить ее глубокую внутреннюю боль.

.....

Случай Шэрон не уникален. В других случаях проходило достаточно много времени с тех пор, как всплывала наружу ситуация в их семье. И все же люди по-прежнему не могли выкарабкаться из бесконечного отчаяния. Как проявляются такие долгосрочные симптомы?

Упадок сил. Независимо от того, как много они отдыхают, они испытывают хроническую усталость.

Расстройство сна. Некоторые спят постоянно, другие лишаются сна. Или же, после нескольких часов сна, они неожиданно просыпаются и больше не могут уснуть. Оба паттерна ведут к синдрому «вечной усталости».

Изменение аппетита. Некоторые начинают смотреть на еду как на источник утешения, другие полностью теряют аппетит.

Чувство бессмысленности существования. Они не верят, что что-либо может измениться. Жизнь безнадежна.

Мысли о самоубийстве. Они начинают склоняться к мысли, что легче прекратить жизнь,

нежели продолжать испытывать отчаяние.

У таких людей пролонгированное отчаяние может приобрести черты клинической депрессии. Такие чувства нормальны, если они длятся несколько месяцев. Но если они не проходят, может потребоваться помощь специалиста. Ниже даны три практических совета, которые помогли другим.

1. Пройти медицинское обследование. Продолжительный стресс может вызвать изменения в вашем обмене веществ. Пройдите полное медицинское обследование у вашего врача. Сообщите ему, что вас беспокоят те или иные физические проблемы, которые могут быть вызваны вашим отчаянием.

2. Найдите людей, способных оказывать вам регулярную психологическую поддержку. Наиболее распространенная причина того, что люди задерживаются в состоянии горя, это то, что они несут свое бремя одиночку. Возможно, вы и сказали кому-то о нем, но эти люди вас не поняли или не выказали должного сопереживания. Возможно, ваш муж в курсе, но он смотрит на ситуацию иначе. Какова бы ни была причина, но вы не получаете эмоциональной поддержки, жизненно необходимой для вашего восстановления. Если это так, то вам требуется обратиться за дополнительной помощью. Обратитесь к пастору, терапевту или в экс-гей служение, которые специализируются на беседе с родителями. Вам необходимо дать выход своим эмоциям, и этому могут способствовать регулярные беседы о вашей ситуации с кем-либо еще. В моей ванной висит деревянная табличка, на которой написано: «Дружба удваивает нашу радость и разделяет наше горе». Мои ближайшие друзья были для меня величайшей поддержкой в тяжелые времена.

3. Прибегайте к помощи антидепрессантов. В прошлом было крайне постыдно прибегать к медикаментозным средствам для снятия депрессии. В своей книге психиатр Д. Карлсон говорит: «Из моего опыта могу сказать, что христиане нетерпимо, если не предубежденно, настроены против людей, испытывающих эмоциональные трудности. Большинство рассматривает подобные проблемы как результат греха». К счастью, эта стигма уходит в прошлое. Возрастающее число глубоко верующих христиан находят помощь, принимая антидепрессанты, если испытывают эмоциональные проблемы. Разумеется, медикаменты не устраняют причины, вызвавшие депрессию, но они позволяют вам справляться со своими эмоциями до тех пор, пока вы не найдете способ разрешить более серьезные проблемы.

Противостойте осуждению.

В христианском мире депрессия иногда рассматривается как признак падения, произошедшего из-за неспособности доверять Богу. Но Библия показывает, что некоторые из наиболее прославленных библейских персонажей временами испытывали огромное уныние.

Увидев, как целый город покаялся в результате его проповеди, Иона вышел за городские ворота, сел на землю и пожелал умереть: «Лучше для меня умереть, нежели жить», сказал он Богу (Ион. 4/8). После победы над пророками Ваала и угроз царицы Иезавели, Илия, спасая свою жизнь, сбежал в пустыню. Он был в таком унынии, что молился о возможности умереть: «Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих» (3 Цар. 19:4). Мужчины и женщины, могущественно используемые Господом, не застрахованы от отчаяния. Есть и другие отрывки из Библии, которые являются прекрасным пособием по вопросу депрессии. В частности, Псалмы во все века представили собой источник утешения для людей, находящихся в депрессии.

Часто нам трудно признать, что мы нуждаемся в помощи. Помню, как в прошлом я зашел к

своему врачу на медосмотр; в то время я заботился о Рике, в течение 10 лет бывшего партнером моего сына, так как он был смертельно болен СПИДом. Мне действительно нужна была помощь. Я не мог спать. После осмотра, я поговорил в кабинете с доктором и мимоходом попросил ее выписать мне какое-нибудь снотворное. Я не слова не сказал ей о своей бессоннице. Наверное, я просто боялся показаться слабым и потерявшим контроль над своими эмоциями. Я не получил необходимой помощи, поскольку она не могла заглянуть за мою приклеенную улыбку.

Поэтому я советую вам быть настоящими. Дайте знать кому-нибудь, что вам нужна помощь. Будь то бессонница или потребность в эмоциональной поддержке, не старайтесь быть самодостаточным, как я пытался это сделать в кабинете врача. Я научился тому, что позволять себе быть слабым — это вовсе не что-то отрицательное. Бог говорит, что только в нашей слабости мы познаем Его силу (2 Кор. 12/9).

Это та истина, которую усвоила Барбара Джонсон. Обнаружив гей-журналы в комнате своего сына, она устроила ему скандал — и двадцатилетний Ларри отказался от семьи и окунулся в гей-жизнь. После длившейся почти год депрессии, Барбара смогла достичь прорыва. «Даже если Ларри убивает себя, — сказала она Богу, — и даже если я никогда больше его не увижу, в любом случае, Господь, он Твой». Она говорила это раньше много раз, но сейчас она почувствовала свободу от гнетущего ее горя. «..... и на душе стало легко — впервые за последний год».

После десятилетнего молчания, прерываемого лишь краткими контактами, в мае 1986 года сын Барбары приехал к ней. «Я прошу у тебя прощения за те 11 лет боли, которую ты испытывала по моей вине, — сказал он со слезами на глазах. — Я отдал свою жизнь Господу. Я понял, в каких оковах я находился, и Бог действительно очистил меня. Теперь я чист перед Ним». Сегодня его мать много путешествует, поддерживая других родителей своим свидетельством и своими книгами. Она говорит, что поскольку Христос умер за всех нас, у нас всегда есть надежда, — каковы бы ни были наши обстоятельства.....

Вина: постоянное тяжкое бремя

Глава из книги Аниты Ворфен и Боба Девиса: «Тот, кого я люблю — гей...»

(Anita Worthen & Bob Davies. Someone I love is Gay).

Чувство вины — атрибут нашей культуры, движущая сила во многих человеческих жизнях. Некоторые семьи существуют на чувстве вины. Оно может быть использовано как мощный мотиватор. Родители манипулируют им, чтобы управлять поведением детей, дети используют его по отношению к родителям с той же целью.

Но основной пункт этой главы — это не вина, которую вешают на нас другие, и не вина, которую мы можем повесить на других. Это вина, которая способна утопить нас в своих волнах, когда мы обнаруживаем, что тот, кого мы любим, — гей. Это особенно часто бывает с родителями и супругами, но может также быть и в случае близкой дружбы, особенно если она длится много лет.

Родители — первые кандидаты

Родители — первые кандидаты в виноватые, когда, на их беду, их ребенок сбился с пути. Очень скоро они оказываются охвачены синдромом «если бы»: если бы они были лучшими родителями... если бы они стали христианами раньше... если бы они жили своей верой более

последовательно...Список бесконечен. Тысячи обвинений мучают нас, когда все идет под откос. Внезапно нас озаряет понимание того, как бы мы могли (возможно) предотвратить произошедшую трагедию. Есть несколько основных поводов, по которым родители чувствуют себя виноватыми. Давайте рассмотрим наиболее характерные.

«Я был плохим родителем». Возможно. Но все родители делают ошибки. Это свойственно человеческой природе. Вы не отличаетесь от всех прочих родителей. И давайте посмотрим фактам в лицо: некоторые дети из семей, гораздо менее благополучных, вышли, благоухая как розы.

Все мы читали истории о детях, с которыми плохо обращались, или о нищих детях, которые впоследствии стали знаменитыми хирургами, адвокатами, пасторами. Вопреки всем прогнозам, эти дети выжили и достигли большого успеха в своей жизни. Очевидно, их отцы не сидят дома, страдая от чувства вины за плохое выполнение родительских обязанностей, а хвастаются любому, кто их слушает, своими знаменитыми детьми и списком их последних достижений. Там нет места вине.

Мы также слышали о детях из «лучших» домов, исключенных из средней школы и арестованных за употребление наркотиков. Как с этим справляются их матери? Возможно, они мучаются виной за все свои «ошибки», которые привели к проблемному поведению их детей. Возможно, они испытывают гнев, бормоча восклицания, заканчивающиеся: «... и это после всего того, что я для тебя сделала».

Родители гомосексуалов испытывают сильный стыд. Несмотря на широкое распространение взглядов, насаждаемых гей-сообществом, большинство людей вокруг нас по-прежнему не одобряют гомосексуализм. Гомосексуальное поведение детей травмирует их родителей. Это особенно касается родителей — членов традиционных христианских Церквей. Во многих Церквях гомосексуализм считается самым большим грехом, который только можно себе представить, или так кажется родителям, которые только что столкнулись с этой бедой в собственной семье. Конечно, вопреки нашим культурным нормам, Библия не «сортирует» грехи от плохих к худшим. Любые грехи отделяют нас от Бога (Рим. 3,23), и Иисус умер за все грехи без исключения.

«Я причина гомосексуальности моего ребенка». Это утверждение ложно целиком и, возможно, является самой большой ложью в вашей ситуации. *Никто не может быть причиной гомосексуальности другого.* В худшем случае, отношения с родителями могут быть одним из факторов в комплексе других причин и влияний.

Итак, несправедливо считать родителей причиной гомосексуальности их детей. В то же время, некоторые родители бросаются в другую крайность и утверждают, что семейный фактор ничего не значит в проблемах их детей. В действительности истина лежит где-то посередине, и ситуация различна для каждой семьи.

Нам не удастся уйти от важного вопроса: что является причиной гомосексуальности?

В настоящее время выявлено очень много фактов, указывающих на генетические причины. Но, возможно, гомосексуализм не является только генетическим по происхождению, что подтверждается изучением нарушений сексуальной ориентации идентичных близнецов. Если происхождение гомосексуальности чисто генетическое, идентичные близнецы всегда имели бы одинаковую сексуальную ориентацию — неважно, гомо-или гетеро. На самом деле это не так. В одном широко известном исследовании, в то время как один из близнецов был гомосексуалом, второй был геем только определенный отрезок времени. Таким образом, здесь

могут играть роль другие факторы.

Многие исследователи пришли к заключению, что окружение вносит свою лепту в развитие гомосексуальности, даже если какие-то врожденные факторы и существуют.

На этом месте дискуссии большинство родителей начинает поеживаться. Если гомосексуальность может быть хотя бы частично вызвана внешними факторами, то родители — очень важная часть окружения ребенка.

Но здесь мы должны сделать другое важное замечание. Как христиане, мы знаем, что дети подвержены всем видам искушений греховными мыслями и действиями. Если определенные факторы окружения будят в ребенке гомосексуальные влечения, ребенок, тем не менее, может выбрать, действовать ему или нет в соответствии с этими импульсами.

Далее, ребенок может быть подвержен гомосексуальным чувствам из-за факторов, контролировать которые родители просто не могут. Многие мужчины-геи рассказывают, что чувствовали себя «другими» с раннего детства. Иногда это ощущение имело физические причины (например, рост ниже среднего). Иногда причины были в особенностях личности ребенка, отсутствии координации или других обстоятельствах, вызывающих чувство одиночества.

Эти факторы могут вести в свою очередь к отверженности. Отвергнутый сверстниками ребенок может сильно страдать. Возможно, его дразнили, давая обидные клички, вроде «девчонка» и «гомик» — мальчику и «лесби» — девочке. Клички могут пустить корни в сердце ребенка, который и так чувствует себя неуверенно. Подавляющее большинство лесбиянок и значительное число геев были жертвами сексуального насилия. У женщин это может привести к глубоко сидящему страху и/или ненависти к мужчинам; у мужчин — к сомнению по поводу своей мужественности. Родители могут не знать об этих потрясениях в жизни их детей. Во многих случаях дети, испытавшие насилие, прячут свои переживания из страха, что их отвергнут даже любящие родители.

Иногда в семье нет одного из родителей по таким причинам, как смерть или развод. Возможно, присутствуют оба родителя, но ребенку кажется, что его отвергают или недостаточно любят, что на самом деле совсем не так. Это всего лишь несколько примеров внешнего воздействия, которые могут подтолкнуть ребенка к гомосексуальности и которые или вообще не имеют никакого отношения к поведению родителей, или это отношение весьма невелико.

Супруги и неидеальный брак

Как не бывает идеальных родителей, так не бывает и идеальных браков. Если брак рушится и муж или жена вовлечены в супружескую измену, оба супруга чувствуют себя виноватыми, независимо от того, реальны их ошибки или они только воображаемые. Даже лучшие семьи не выдерживают сравнения с духовным идеалом, который предлагается как образец для подражания в некоторых Церквях. Мы слышим об образе любящего мужа, который лелеет свою жену как свою плоть. Мамочка радостно принимает главенствующую роль папочки, и оба счастливо растят своих детей. Их юные ангелочки сидят в молчаливом восторге у потрескивающего камина, когда папа каждый вечер читает им Библию... Любой из нас может найти множество поводов для самобичевания, когда сравнивает свой брак с этой идиллической фантазией.

Мужья и жены, сталкивающиеся с гомосексуализмом в своей семье, предъявляют себе все мыслимые обвинения.

«Я была плохой женой (мужем)». Один муж считал случившийся кризис целиком своей виной. Он понял, что его жена имела специфические потребности, о которых он не подозревал. Но мужа и жены, столкнувшиеся с подобной ситуацией, обычно не лучше и не хуже, чем тысячи других женатых мужчин и замужних женщин, чей брак сохраняется. Обычно жены начинают беспокоиться еще до того, как они узнают истинную природу проблем своего мужа. Они чувствуют, что что-то не так, но не знают, что именно. Они сомневаются в том, что удовлетворяют потребности своего мужа. *«Если бы я была лучшей женой, он бы больше времени проводил дома»*, — думает она, чувствуя вину за то, что дома недостаточно чисто, что она недостаточно стройна и привлекательна. Тем временем, возможно, ее муж использует любой предлог, чтобы уйти из дома и заняться случайным сексом с другим геем. В экстренных случаях муж может даже затеять ссору с женой, чтобы иметь повод хлопнуть дверью в приступе ярости и устремиться к ближайшему гей-бару.

«Я являюсь причиной гомосексуальности моего мужа (жены)». Это обвинение целиком ложно. Хотя жена и чувствует ответственность, но не она создала проблемы, которые привнес в их брак ее муж. Точно так же муж должен осознать, что он не виноват в тех травмах, которые получила в детстве его жена.

Иногда супруг признает, что не он/она вызвал гомосексуальное влечение, но чувствует свою вину за действия, которые могли подтолкнуть супруга к реализации этого влечения. Билл, будучи молодым пастором, был так занят приходской деятельностью, что семейная жизнь страдала от этого. Его жена Бет чувствовала себя в изоляции в новом обществе, не имея времени завести себе новых друзей, потому что трое ее детей дошкольного возраста были дома целый день. Затем в церковь пришла молодая женщина, которая нуждалась в утешении и эмоциональной поддержке. Она только что прошла через развод и была в депрессии. Билл был рад, что Бет начала проводить с ней время, даже когда ради общения с подругой жена уходила из дома по вечерам. Вскоре дом стал выглядеть запущенным, накопились груды грязного белья, и Билл забеспокоился.

Однажды, когда Бет собралась третий вечер подряд провести «пару часов» со своей новой подругой, Билл воспротивился. Хотя и не сразу, но Бет призналась, что их дружба превратилась в эмоциональную зависимость и затем обе женщины оказались вовлечены в сексуальные отношения. Церковная карьера Билла была успешна, но его брак рушился.

Друзья и чувство вины

Друзья тоже могут страдать комплексом вины, хотя и не в такой степени, как родители и супруги. Они обычно боятся, что их поведение каким-нибудь образом подтолкнуло их друзей к гомосексуальным связям. Друзья могут думать: *«Если бы я только вел себя иначе, я мог бы предотвратить эту трагедию»*.

Джанис испытывала сильное романтическое чувство по отношению к молодому человеку, который был другом семьи. Их родители часто проводили время вместе, и Джанис и Дон виделись друг с другом на этих семейных встречах.

Долгое время Дон игнорировал ее, но затем он начал оказывать ей все больше и больше внимания. Вскоре они начали встречаться, и когда Дон предложил Джанис выйти за него замуж, она согласилась.

Но Джанис стала замечать мелкие признаки того, что что-то не так. Дон держался отчужденно, даже когда они были одни. Джанис видела, что ему гораздо интереснее общаться со своими приятелями, чем быть с ней. Она сказала ему об этом.

Дон настаивал, что он может проводить столько времени с друзьями, сколько он хочет, и что все в порядке. Джанис продолжала беспокоиться и вскоре разорвала помолвку.

Родители Дона были расстроены и недовольны ею, она чувствовала себя виноватой, но вместе с тем испытывала облегчение. Несколько дней спустя один из ее кузенов поделился с ней семейным секретом: Дон был практикующим гомосексуалом, и некоторые члены семьи надеялись, что его роман с Джанис положит конец его проблемам.

В течение нескольких месяцев после их разрыва Джанис слышала, что Дон падал все ниже, вступал в связь со многими мужчинами. Она очень мучилась. Была ли ее вина в том, что Дон погрузился глубже в эти связи? Не разрушила ли она его единственный шанс на нормальную семейную жизнь?

Поиск истинного решения

Вина может быть огромной проблемой, особенно для самых близких гомосексуала. Некоторые люди избавляются от этого чувства вины, пересматривая свои представления о гомосексуализме. Родители — даже христиане — отвергают библейские представления о том, что гомосексуализм — грех (см. Лев. 18,22; 1 Кор. 6, 9-11; Рим. 1, 24-27). Они начинают верить, что Господь сотворил гомосексуальных мужчин и женщин, и следовательно, гомосексуальные отношения нормальны. Вскоре эти родители начинают маршировать со своими детьми на гей-парадах, отстаивая их права.

Одна мать, давно ходившая в церковь, узнала о гомосексуальности своего сына. После изучения Писания и серьезного чтения она пересмотрела свои устоявшиеся взгляды на этот предмет. Через несколько месяцев она стала посещать местную церковь для геев, благословляющую однополые браки. Всякое чувство вины за ситуацию с ее сыном рассеялось. Но избавилась ли она от своего чувства вины или только спрятала его за ложной рационализацией?

Библия однозначно запрещает сексуальную активность вне длительной гетеросексуальной связи. Поэтому мы должны отвергнуть трактовку Писания геями. Углубление в этот вопрос выходит за рамки данной книги, но существует множество замечательных исследований на эту тему.

Убегание от правды не избавляет от вины. Так где же решение? Смело посмотреть правде в глаза и затем пройти через чувство вины к покаянию и прощению. Конечно, это может быть очень болезненным процессом. Например, может быть очень больно услышать, что ваш ребенок думает на самом деле о его/ее воспитании. И вот он уходит, довольный тем, что высказался, а вы остаетесь в поисках укромного места, где можно рухнуть и распастись на части. Писание говорит, что «истина делает вас свободными» (Ин. 8, 32). Это правда, но прежде придется преодолеть огромное смятение.

Столкновение с правдой о причинах, которые сделали моего сына гомосексуалом, было серьезным испытанием для меня. Стало гораздо легче, когда я нашла безопасный способ выражения моих чувств. В моих беседах с Богом я смогла излить Ему свою боль, вину и печаль. После этого я испытала утешение и прощение.

Как упомянуто выше, нет ни одного объяснения, которое подходило бы всем семьям. Правда различна в каждой ситуации. Так как же мы можем найти ее для нашей семьи? В этом нам могут помочь несколько специальных шагов.

Поиските в прошлом. При попытке обнаружить правду будьте готовы услышать, как ваши прошлые действия повлияли на вашего близкого, ставшего гомосексуалом. Обсуждение ситуации с другими членами семьи или христианским наставником может многое объяснить. Просите Господа дать вам понимание через Его слово или во время молитвы за этого члена семьи или друга. Простая, но прекрасная молитва: «Господи, вразуми меня». Когда наше сердце открыто, слово Господне может обличить нас, но оно же может оживить нас утешением и надеждой.

Помолитесь, чтобы правильно выбрать время и ситуацию и получить возможность задать вопросы. Найдите время для приватной беседы. Вот возможное начало разговора: «Из-за любви к тебе я старалась узнать побольше о гомосексуализме. Многие исследователи полагают, что семейная обстановка могла повлиять на его развитие. Если это справедливо и для нашей семьи, я хотела бы узнать твой взгляд на ситуацию». Закончите эту беседу, оставив дверь открытой для будущих обсуждений: «Я хочу, чтобы ты знал, что можешь поговорить со мной на эту тему, когда захочешь».

Иногда вовлеченные в гомосексуализм имеют ясное представление о семейных факторах, причинивших глубокие эмоциональные травмы. Многие мужчины-геи, например, рассказывают, что они никогда не ощущали *эмоционального* отождествления со своими отцами. «Папа делал все, что мог, — говорят они, — но он всегда *был* так занят работой, что мне казалось, что я его не интересую совсем». Или лесбиянка рассказывает, что она была принуждена родственником к сожителству, что привело ее к стремлению избегать любой близости с мужчиной. Молитесь, чтобы Господь предоставил вам и вашему близкому возможность открыто и с любовью обсуждать эти вопросы.

Поиските информацию о гомосексуализме. Изучите основные сведения о нем. Множество замечательных христианских книг поможет вам узнать побольше на эту тему.

Хотя большинство из них адресованы людям, преодолевающим гомосексуализм, они помогут вам понять проблемы, с которыми может столкнуться ваш близкий, пытаясь обрести подлинную свободу. Понимание «корней» эмоциональных проблем, стоящих за гомосексуальной склонностью, даст вам верный взгляд на жизнь вашего близкого и поможет молиться более конкретно в данной ситуации.

Поиските новую основу для будущего. Вы не можете изменить прошлое, но вы можете изменить его влияние на вашу жизнь. Никогда не поздно начать создавать новый фундамент для будущих отношений с вашим любимым.

Не важно, какими были ваши отношения (или их не было) в прошлом с вашим близким, молитесь, чтобы Господь открыл новую главу в ваших отношениях. Старые наработки трудно преодолеть, но Богу возможно все. «Я — Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?» (Иер. 32, 27.)

Кто в ответе?

Многих членов семьи от чувства ложной вины может освободить один важный принцип. Вспомните, кто отвечает за жизнь вашего любимого. *Вам не подвластен выбор ваших близких — вам подвластны только реакции на их выбор.* Вы не можете быть виноваты в том, над чем у вас нет контроля. А у вас нет контроля над моральным выбором ваших взрослых детей. Влияли ли какие-либо факторы на данную ситуацию или нет, Господь спросит с них за их взрослые решения. «Душа того, кто грешит, — погибнет. Сын не отвечает за отца, и отец не отвечает за сына» (Иез. 18, 20). Все мы имеем нерешенные проблемы из нашего прошлого, все

мы морально ответственны за то, как мы пытаемся их решать.

Помните Билла — пастора, жена которого оставила его из-за другой женщины, потому что была эмоционально не удовлетворена? Эта ситуация встречается чаще, чем можно подумать. Часто женщина с лесбийскими наклонностями не вступает в сексуальную связь с другой женщиной до свадьбы. Но она выходит замуж с большим количеством эмоциональных потребностей, которые ее муж не видит и не понимает.

Ее требовательность может оттолкнуть мужа и побудить ее к удовлетворению своих эмоциональных нужд греховным способом.

Билл понял, что он бросил свою жену. Он не знал, как помочь ей, и попытался отдалиться от ее требований. Ему было необходимо сообщить об этом и попросить у нее прощения. В то же время он не мог взять на себя ответственность за проблемы, которые она привнесла в брак, или за ее выбор вступить в лесбийские отношения.

Билл был в состоянии отсортировать, за что он был ответствен, а за что — нет. Поскольку Билл взял на себя ответственность за свои неудачи, он смог ясно увидеть свои дальнейшие действия. Он также сумел справиться с гневом по поводу измены жены и, в конце концов, протянул руку прощения и примирения.

А как насчет Джанис, которая порвала со своим женихом-гомосексуалистом? Ее роман с Доном вел к браку, наполненному проблемами. Поскольку он не решил своих коренных вопросов, он, без сомнения, продолжал бы свои гомосексуальные контакты и после женитьбы. Его выбор разрушал его жизнь. И он бы также разрушил и счастье Джанис. В результате она избавилась от своего чувства вины, поняв, что не отвечает за моральный выбор Дона.

Печаль, а не вина

Второй принцип, позволивший многим людям справиться с чувством вины: помнить, что вина и печаль — разные вещи. Мы можем претендовать на освобождение от вины за наши прошлые действия, но мы можем оставаться печальными по поводу продолжающихся последствий этих действий.

Парадокс: если я приму печаль о своем прошлом, я найду мир. За болью есть основание для радости. Я по-прежнему чувствую печаль по поводу ситуации с моим сыном, но моя радость и мир стали даже глубже. Я люблю 2 Посл. Коринфянам 6,10 в перефразировке Живой Библии: «Наше сердце болит, но в то же время мы чувствуем радость о Господе». Мир от Господа может утешить нас на более глубоком уровне, чем эмоциональное смятение.

Из-за болезненного опыта моей жизни я могу сочувствовать другим людям в глубокой боли. Сделало ли это мою боль благом? Нет. Но это сделало мою боль стоящей. И это важно.

Что делать с рецидивами вины

Одно дело — знать, что прощение можно обрести, другое дело — понять, как его обрести. Мы можем познать истину умом, но сердце все равно остается разбитым. Что нам делать, когда всепоглощающая боль сокрушает нас снова и снова?

Я начала бороться с этим циклом не тогда, когда впервые обнаружила, что Тони стал геем, но борюсь периодически с тех пор. Вина уходила на время только для того, чтобы вскоре обрушиться на меня с новой силой.

Я получила прощение от Господа за то, что я делала неправильно, но спустя годы обнаружила, что все еще чувствую себя виноватой.

Несмотря на то, что мой сын был зачат вне брака, я любила его еще до рождения и не могла избавиться от него. Я знала, что он достоин хорошей семьи, мне было только 19, я собиралась быть совершенной матерью. Тони был красивым младенцем, радостью моей жизни. Проходили месяцы, и я была горда тем, что я — мать этого замечательного малыша.

Затем навалилась реальность. Я вынуждена была оставаться дома и быть матерью, в то время как мои друзья ходили на вечеринки. Моя жизнь была наполнена материнскими обязанностями, в то время как они могли быть свободными и беззаботными. Быть матерью — совсем не забава, и я начала негодовать на свою ситуацию. Это усугублялось тем, что я была заперта в крошечной однокомнатной квартире.

Я старалась поддерживать отношения с друзьями, но это не помогало. Они могли уходить на всю ночь; я должна была оставаться дома или платить няне. Они могли выпить и спать на следующее утро; мне приходилось вставать и возвращаться к изнурительной работе.

Я стала христианкой, когда Тони было 5 лет, но множество дурных влияний уже пустили корни в его маленькой головке. Хотя вера поддерживала меня, у нас все равно осталось множество трудностей, поскольку Тони становился старше, а у меня не было мужа, чтобы помочь мне вырастить его.

Затем произошло ужасное открытие: Тони вовлечен в гомосексуализм. Я помню, как сказала себе: «Господь дал мне такого замечательного малыша, а я превратила его в гомосексуалиста». Чувство раскаяния было всепоглощающим.

После нескольких взлетов и падений моего христианства я стала искать Бога с новой искренностью. Я укрепилась в вере и нашла свое место в церкви. Я ощутила присутствие Бога в моей жизни гораздо глубже и получила Его прощение за все ошибки в моем прошлом. Я могла обращаться к Нему со своими каждодневными проблемами и знаю, что ничто не сможет вырвать меня из Его сильных рук. Я нашла утешение в этом стихе (слегка адаптированный, он подходит мне как женщине): «Хотя она спотыкается, она не упадет, потому что Господь держит ее в Своих руках» (Пс. 37, 24).

Много лет я была относительно свободна от чувства вины за продолжающуюся гомосексуальность Тони. Затем несколько лет назад мой мир снова рухнул. Я узнала, что у Тони СПИД. Это знание подняло новую волну вины: «Мои грехи не только сделали геем моего сына. Теперь они еще и убивают его».

Однажды я услышала слово, которое засело в моем сознании: *сожаление*. Каким-то образом это одно маленькое слово принесло мне надежду. Я обратилась к моему другу д-ру Вебстеру (словарь), чтобы лучше понять его, и вот что я прочитала: «Сожаление — тревожное чувство по поводу того, что было сделано или осталось несделанным». Мне понравилось это определение. Да, с этим я могла жить! Это объяснение говорило мне, что есть печаль, которая приходит, оттого что видишь, как неправильный выбор в нашем прошлом может влиять на людей, которых мы любим. Но печаль — не греховное чувство, и на ней нет необходимости фокусироваться. Словарь еще лежал открытым у меня на коленях, и я перевернула страницу к слову «вина». «Болезненное чувство самообвинения из-за уверенности, что сделано что-то неправильное или аморальное».

В прошлом я была обременена виной. Я знаю, что как молодая мать-одиночка я далеко не все

делала как надо и совершала ошибки. Я бы хотела заново начать свое материнство и все сделать правильно. Но я не могу. И мне жаль. Так, в объятиях сожаления, я предпочла отвергнуть вину.

Специальные молитвы для родителей

Как уже упоминалось выше, родители особенно склонны к чувству вины. Но есть специфические пути, с помощью которых мы можем помочь нашим детям исцелиться, а себе самим — жить дальше.

Молитва о даровании силы. Молитесь, чтобы вам хватило сил услышать, что ваш ребенок говорит вам о прошлом. Может быть, ваши бездумные действия глубоко повредили ему. Может быть, ваш неудачный брак ранил его дух. Будьте открыты, чтобы услышать его боль, которая является результатом вашего выбора в прошлом. И молитесь Богу, чтобы Он дал вашему ребенку мужество говорить с вами о проблемах из прошлого, которые все еще не решены.

Я была наставником одного молодого человека. Во время общей молитвы возникли некоторые болезненные воспоминания. Он остановился, посмотрел на меня и сказал: «Моя мама христианка сейчас, и она была чудесная. Но я все еще чувствую боль из-за того, что я не получил от нее, пока рос».

«Почему бы тебе не поговорить с ней и не сказать ей об этом?» — сказала я. «О, я никогда не сделаю этого. Она проявила столько понимания потом, и я не хочу сделать ей больно». — «Майкл, — сказала я ему твердо, — твоя мама очень любит тебя. Я знаю, она молится за тебя. Она хочет, чтобы ты сказал ей. Вообще, мы можем помолиться, чтобы она была готова к разговору с тобой».

Майкл и я продолжали молиться, прося Бога приготовить его маму к этому особому разговору. Позднее он совершил этот акт веры — обсудил с мамой свои травмы в прошлом. Разговор прошел хорошо, и Майкл ощутил новую свободу от прошлого.

Молитва, чтобы Господь дал сил попросить прощения. Я понимала, что я должна пойти к сыну и специально рассказать ему, что Господь открыл мне, что это я позволила ему распуститься. Мне надо было сказать, как я сожалею. И я увидела серьезные результаты смирения себя в этом направлении.

Однажды Тони поделился со мной, чем его привлекает его партнер Рик (как будто я хотела это знать!). Я была удивлена, услышав одну из причин: Рик жил в одном и том же доме много лет. «Я никогда не чувствовал стабильности, потому что мы так много переезжали, когда я был ребенком», — объяснил он. Я никогда не подозревала о воздействии на него наших многочисленных переездов. На следующий день я извинилась перед Тони за то, что не дала ему постоянного дома. Он простил меня, и в этот вечер у нас был откровенный разговор о годах его роста.

Молитва о терпении. В течение многих лет я имела счастье видеть исцеления, происходящие в жизни многих экс-геев, мужчин и женщин. Мое место служения обеспечило меня лучшим наблюдательным пунктом, чем других родителей. Для большинства процесс исцеления занимает длинный промежуток времени. Часто Господь действует так незаметно, что исцеления долго не видно. Этот процесс может занять многие годы в жизни ребенка. Мы должны быть терпеливы и позволить Богу работать в Своем темпе, а не в нашем.

Освобождение через Божье прощение

Вы придавлены виной? Чувствуете, как бремя этого открытия убивает вас? Псалмопевец Давид тоже чувствовал это: «Беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя, отяготели на мне». Он чувствовал то же страдание, что и вы: «Я согбен и совсем поник, весь день сетую хожу» (Пс. 37, 5,7).

Не правда ли, это звучит знакомо? Если да, вы можете найти освобождение так же, как Давид, ища Божье прощение: «Помилуй меня, Боже, — молится он, — по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои» (Пс.50, 3).

Родители и супруги, у которых есть отношения с Богом, имеют большое преимущество по сравнению с теми, у кого их нет. Они получают Божье прощение. Это один из величайших даров христианам. Иисус Христос умер за нас, и мы можем быть прощены за наше прошлое — целиком за все! Давид обнаружил эту истину, когда сказал: «Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха» (Пс. 31, 1-2).

Когда мы исповедуем наши грехи Богу, Его прощение мгновенно. Но часто мы испытываем желание заплатить за наши ошибки. В конце концов, мы были наказаны, как дети, за дурной поступок. Как можем мы просто исповедать зло и сразу уйти целиком очищенными? Мы хотим поработать и сделать что-то «правильное». Но мы не поняли, почему Иисус умер за нас. Он уже заплатил за наше прощение, даже в той области, где мы потерпели поражение. Бог простил нас, и теперь нам надо простить самих себя.

Прощение — духовная реальность, чувствуем мы себя прощенными или нет. Иногда требуется много времени, чтобы наш ум и эмоции уловили то, что случилось с нашим духом и душой. Некоторым помогает написать свою исповедь в дневнике или исповедаться кому-нибудь, например, надежному другу, пастору или наставнику.

До того, как Тони объявил о своей гомосексуальности, моей обычной моделью поведения при столкновении с собственной виной было ее отрицание. Если я делала что-то неправильное, я убегала от чувства вины в телевизор или чтение романов. Идея, что я могу признать свою вину и получить прощение, была мне чужда. Я знала, что Иисус умер и я могу быть прощена, но практического приложения это знание в моей повседневной жизни не имело.

Потом произошло признание Тони. Я не могла больше прятаться от всепоглощающего чувства вины. Я повернулась к Богу и реально кричала Ему. Я начала видеть тщету моих прежних убеганий, они просто не могли решить проблемы. Я могла временно почувствовать себя лучше (или забыть о своей ситуации), глядя в телевизор, но как только шоу кончалось, вся печаль и чувство вины наваливались снова.

Затем я прочла слова Иисуса в Ин.14. Он говорил, что если я люблю Его, я должна выполнять Его заповеди (стих 15). В том же отрывке Он говорит: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его и Мы придем к нему и обитель у него сотворим»(23). На сей раз я хотела, чтобы Иисус вошел в мою жизнь, и теперь я знала, как этого добиться. Принять Божье прощение было для меня упражнением в вере. Иисус умер, чтобы подарить мне прощение.

Когда я стала читать о глубинных причинах гомосексуальности, то пришла в ужас. Я стала плакать, прося прощения у Бога за все, что делала неправильно как родитель; после этой молитвы я чувствовала тяжесть осуждения.

Потом я прочла полезную цитату из Кори тен Бум. Она обсуждала стих, который описывал отношение Бога к нашим грехам: «Он опять умиласердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7, 19). Она спрашивала: «Где грехи, которые вы исповедали? Что говорит Библия? Ваш грех в морских глубинах, прощенный и забытый, и там есть маленькая надпись: «Рыбная ловля запрещена». Кори заключает: «Прощение Христа не только забирает грехи, оно делает так, как будто их никогда не было». Я начала понимать, что Господь выполнил Свою часть, предоставив прощение, но у меня были трудности в принятии его.

Я решила устроить маленькую церемонию. Во время моей следующей молитвы я взяла лист бумаги и написала все, что я сделала неправильно как родитель. Я пролила много слез, пока писала эти вещи. Потом я взяла бумагу и сожгла, благодаря Бога за Его прощение. После этого дня мне было уже легче, я оставила свое прошлое позади. С этого момента я поставила своему сердцу цель больше не делать список своих ошибок частью моей жизни. Теперь, когда я делюсь своей историей, я сосредотачиваюсь на Божьей силе исцеления, а не на причинах, по которым мне это исцеление нужно!

Другие родители прошли через такую же борьбу, но многие из них нашли свободу. «Я наконец испытала безусловную любовь Бога, — сказала мне одна мама. — Псалом 102, 12 говорит: «Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши». Этот стих означает для меня, что я могу смотреть в завтрашний день без вины».

«Каждый день, — продолжила она, — я предаю себя и мою дочь в руки Господа. Он освободил меня от моих прошлых ошибок. Я могу ждать следующего дня, чтобы посмотреть, что Он собирается делать дальше!»

Если мы полагаемся на Бога, веря, что Его обещания — правда и что Он будет вести нас каждый день, мы начинаем испытывать мир, которого жаждем в разгар нашей семейной драмы.